

ПРОЛОГ

Катерина наступила ногой на что-то скользкое и едва слышно вскрикнула. Она боялась даже громко дышать и, хотя пот заливал ей глаза, медленно, едва набирая воздух в грудь, продвигалась по узкому коридору. Подвал был довольно старый. Конечно, если учесть, что сам жилой дом был построен в середине прошлого века, можно было предположить, что сюда давно никто не заходил. Наверняка сантехники обходили эту развалину «под снос» стороной, а вот у нее хватило ума спуститься вниз.

Катя медленно продвигалась вперед, она старалась не касаться серых заплесневелых стен руками, потому что до смерти боялась, что нащупает что-то живое и шевелящееся и заорет во все горло. А здесь точно нельзя кричать, здесь опасно, и она в этом месте явно не одна. В подвале уцелела всего пара тусклых, покрытых паутиной ламп, и именно они придавали и без того унылому помещению уже совершенно зловещий вид. Катя

остановилась, перевела дыхание и вытерла рукавом пот с лица. Осталось пройти всего несколько метров и потом... «Что я ему скажу? — Катерина взмокла от напряжения. — Как объясню, зачем пришла сюда, вторглась в его жилище? Будет просто замечательно, если его существование окажется всего лишь очередной газетной уткой, но что делать, если все окажется правдой?»

Девушка замерла и затаила дыхание, она напряженно вслушивалась в гулкую тишину подвала. Кап-кап-кап... Где-то неподалеку капала вода, каждая упавшая на сырой бетон капля отдавалась в сердце Екатерины как удар набата. Катя некстати вспомнила, что в Древнем Китае была такая пытка, когда заключенного связывали и сажали под резервуар с капающей ему на темечко водой. И через несколько суток человек сходил с ума, потому что изначально тихий стук капель превращался для него в оглушительные удары.

«Ты сама себе придумала эту пытку, — от напряжения Катя начала разговаривать сама с собой. — Тебя никто не просил спускаться в этот подвал, тем более в одиночестве. Это был только твой выбор, так чего теперь жаловаться?» Девушка еще раз тихо выдохнула, собралась с силами и медленно пошла вперед. Она двигалась по узкому

коридору на тусклый свет очередной лампочки и почти не смотрела себе под ноги, все ее внимание было приковано к повороту, за которым ее ждала разгадка тайны. Если он действительно существовал, то мог находиться только там.

И вот только сейчас до Катерины дошло, что она явилась к нему на встречу с голыми руками, у нее не было никакого оружия, даже банального кухонного ножа, и возможности позвать на помощь не имелось — сотовый телефон в подвале не ловил. «О чем ты только думала, тупица?» — мысленно выругала себя Катерина и повернула назад. Она осознала, что совершенно беззащитна перед ним. Она как на ладони, и что ей делать, если он действительно существует и представляет опасность?

Екатерина быстро пошла к выходу, ее дыхание сбилось, она шумно дышала и едва сдерживала себя, чтобы не побежать. Но бежать было еще страшнее, потому что это означало поддаться панике. От бывшего воодушевления не осталось и следа, Катерина шла быстрым шагом, и удары сердца отдавались в ее ушах громким гулом. Она больше не слышала, как капает вода, но зато появился какой-то новый звук. Катерина остановилась и затаила дыхание: теперь она отчетливо услышала за своей спиной чьи-то тяжелые шаги,

кто-то быстро шел прямо к ней. Не оборачиваясь, чтобы не встретиться с ним взглядом, Катя рванула вперед, тотчас поскользнулась и упала навзничь на грязный, сырой и дурно пахнущий бетон. В панике она пыталась подняться на ноги, но лишь беспомощно скользила руками по липким стенам, сбрасывая сотни мокриц прямо себе на лицо.

Она поняла, что он нагнал ее, по смрадному запаху, который взял ее в плотное кольцо, она слышала его тяжелое дыхание и не могла подняться на ноги. Ужас буквально парализовал ее, Катерина инстинктивно закрыла лицо руками и поняла, что это была последняя в ее жизни безумная выходка.

Часть I

ГЛАВА I

Павел стоял к ней спиной и деловито отбивал куски мяса кухонным молотком, да так смачно им орудовал, что кровавые брызги летели во все стороны. Катерина с тоской посмотрела на густо заляпанную кафельную плитку за плитой и вздохнула: придется ей все отмывать, а у нее и так свободного времени совсем нет.

— Так что она тебе сказала? — обернулся к ней перепачканный, но довольный муж.

С его рукава свисал ошметок говядины, и Катерина не выдержала:

— Павлик, ну ты хоть рукава-то подверни! Все же в мясе! — в сердцах крикнула она и тут же прикусила язык, точно зная, что зря сорвалась на мужа.

— Отлично! — Павел демонстративно бросил отбивную на стол и положил молоток рядом. — Я ей готовлю, а она еще не рада. В таком случае можешь продолжить сама! С закатанными рукавами!

Мужчина уже сделал шаг в сторону комнаты, но Катерина вовремя спохватилась. Она подошла к мужу и обняла его за плечи, стараясь не испачкаться опметками говядины, которые были у Павла и на руках, и на боку, и даже на груди.

— Ну, прости меня! — примирительно выдохнула Катя и посмотрела на мужа с улыбкой. — Очень тяжёлый день.

— Ладно. — Павел был отходчивый малый, он легонько оттолкнул от себя жену и снова вернулся к говядине.

Катя тоже села за стол, она специально повернула голову к окну, чтобы не наблюдать происходящее безобразие. А кухонный молоток заработал с новой силой!

— Так что она тебе сказала? — Павел повторил свой вопрос, и Катерина задумалась.

А действительно, что?

Сегодня она получила обратную связь по своему последнему роману, и это был практически приговор.

— Катя! — Выпускающий редактор, темноволосая Ольга смотрела на нее с жалостью. — Ну это же нельзя читать! Ты только не обижайся, — Ольга заметила наворачивающиеся на ее глаза слезы, — но я знаю тебя вот уже пять лет, и ты раньше такое мне не приносила.

Катерина Данилова была писателем, свою работу она обожала, но в последнее время что-то пошло не так. Две книги, которые Катя принесла в свое издательство, были безжалостно отвергнуты Ольгой, и вот третья книга, и снова мимо. Катерина закусила губу, чтобы не расплакаться, еще не хватало, чтобы тридцатипятилетняя тетка рыдала, как дошколенок.

— Мне кажется, ты пишешь о том, в чем не разбираешься! — Ольга смотрела на нее с жалостью, и именно этот взгляд добил Катю окончательно.

— Почему не разбираюсь? — тупо переспросила она редактора.

— Ну, потому что писать надо о том, в чем ты дока. Ну, как ты можешь написать хороший роман о месте женщины в жестоком мире бизнеса, если сама уже три года не работаешь? Ты чем сейчас занимаешься, кстати? Ну, кроме книг, конечно.

Катерина промолчала и подумала, что Ольга-то права. После того, как дела у Павла пошли в гору, она бросила работу и закрылась в четырех стенах, чтобы полностью посвятить себя творчеству. Но, как оказалось, лежа на диване, хорошую книгу не напишешь.

— Все понятно! — хмыкнула Ольга. — У Павла дела наладились, он издается каждые три ме-

сяца, его книги бьют все рекорды, а ведь когда-то все было наоборот. Ты же помнишь? Что с тобой происходит, Катя?

Конечно, Катерина все помнила. Восемь лет назад именно в этом кабинете она познакомилась со своим будущим мужем, тогда еще начинающим писателем Павлом Даниловым (правда, издается он под псевдонимом Павел Дэн), и в тот момент ее успехи были гораздо более впечатляющими. Катя уже имела пять изданных книг, одна из которых была даже экранизирована известной кинокомпанией. Правда, сценаристы переврали ее роман настолько, что Катя буквально с замиранием сердца смотрела получившийся «шедевр» на экране, но в титрах стояло ее имя, и это был успех. И вот сейчас все изменилось.

— Павел нашел свою нишу. — Ольга встала из-за стола, подошла к кулеру и наполнила стаканчик водой, а затем подала его Катерине. — Я очень уважаю вашу семью, тебя и Павла, и именно поэтому прошу тебя взять небольшой тайм-аут.

Катерина приняла стакан трясущимися руками и залпом его осушила.

— Тебе надо как-то взбодриться, что ли! — Ольга села в кресло, стоявшее рядом. Теперь, когда между ними не стоял огромный редактор-

ский стол, Катерина уже не чувствовала себя такой униженной. — Съезди в путешествие, как-то развлекись! Ну, что интересного может написать женщина, которая сутками сидит дома?

Вопрос остался без ответа, Катя сидела, понурив голову.

— Так что же она тебе все-таки сказала? — Павел уже положил отбивные на сковороду, и в кухне витал вкуснейший аромат жареного мяса.

Катерина мотнула головой, словно пытаясь прогнать грустные мысли:

— Она сказала, что мне надо взять паузу. И еще тебя в пример привела, мол, у тебя с идеями все в порядке, в отличие от меня.

Павел был автором мужских романов с роковыми блондинками, жестким сексом и нерушимой дружбой «пацанов». Его последняя книга «След одинокого волка» была успешно экранизирована, и одноименный сериал получил такие высокие рейтинги, что телекомпания ННВ решила снять продолжение. И написание сценария доверили Павлу.

— Ну, Ольга в чем-то права, — мужчина самодовольно улыбнулся, — тебе действительно не хватает жизненной энергии, ты как-то застоялась, вернее, засиделась в четырех стенах. Тебе

надо больше двигаться, кстати, может, и правда отпуск?

Катерина молча наблюдала за манипуляциями разглагольствующего мужа: вот он перевернул отбивную, прижал ее лопаткой, обжарил, снова перевернул, убрал на блюдо, положил следующий кусок. Катю внезапно затошнило и есть совершенно расхотелось.

— Но ведь ты тоже постоянно сидишь, — она чуть не сказала — «торчишь», — дома, и у тебя получаются интересные книги? Может быть, дело в чем-то другом?

Павел дружил с одной желтой интернет-газетенкой, откуда ему сливали все самые жареные новости, как говорится, из первых рук. Убийства, изнасилования, расчлененка, нерадивые мамы и их мутирующие сожители — вся эта информация тщательно обрабатывалась Павлом и ложилась в основу очередного «забойного» романа для «крутых» мужиков.

— Катя. — Павел поставил перед женой тарелку с дымящейся отбивной. — Может, после отпуска подумаем о ребенке? — Он достал из холодильника нарезанный лимон и зелень, положил их жене в тарелку. — Мне кажется, ты прости, конечно, но книги — это не твое. Ты исписалась. Имеет ли смысл продолжать упорствовать?

Катя вспыхнула и посмотрела на мужа с ненавистью:

— Ты что такое говоришь? Ты же знаешь, что для меня значат мои книги! Я пишу их не ради денег и славы, а потому что просто не могу не писать.

— Да уж, какие тут деньги и слава! — Павел рассмеялся, отвернулся к плите и поджарил парочку отбивных для себя. — Ты зря так протестуешь. Вместо того чтобы писать книги, которые у тебя все равно не получаются, лучше бы стала мамой. Ведь предназначение женщины в том, чтобы рожать, а тебе уже 35 лет, давно не девочка.

Катерина сидела молча с пылающими щеками, никогда за восемь лет совместной жизни Павел не говорил ей таких вещей. Конечно, он уже пару лет недвусмысленно намекал на продолжение рода и рождение наследников, но подобных высказываний о ее книгах он никогда себе не позволял. Катя почти не верила своим ушам, ведь в самом начале их совместной жизни они все решили: никаких детей, они оба творческие люди и заводить потомство при таком раскладе не самая удачная мысль. Семья, в которой муж и жена писатели, сама по себе сложная конструкция, но им как-то удавалось все это время обходиться без зависти и соперничества, может, потому, что жанры у них были разные, а

рейтинги почти одинаковые, и делить было нечего. А когда дела у Павла пошли резко в гору, она так за него радовалась...

— Я не хочу есть! — Катерина отодвинула тарелку и ушла из кухни в свою комнату — у нее и Павла были свои отдельные комнаты, чтобы они не мешали друг другу работать. Села за компьютер.

«Ольга говорит, что я выдохлась, а муж, вместо того чтобы меня поддержать и вселить уверенность, наоборот, предложил мне бросить эту ерунду и заняться рождением наследников». Катерина облокотилась на стол и закрыла лицо руками, она прекрасно помнила разговор с Павлом после того, как он сделал ей предложение.

— Ты понимаешь, что я не хочу детей? Не хочу от слова «совсем», — сказал тогда Павел.

Катерина была молодая и звонкая, легкая на подъем и безумно счастливая, потому что любимый парень позвал ее замуж.

— Я очень люблю тебя и готов быть с тобой, как говорится, в болезни и в здравии, но только без младенцев.

— Конечно, — согласилась Катя.

Павел тогда порывисто ее обнял и прижал к себе.

— Мы с тобой оба творческие люди, молодые, влюбленные и свободные, я тоже не хочу детей и тебя в этом плане понимаю, — заверила его она.

Теперь прошло восемь лет, и, насмотревшись на сопливых детишек своих друзей, Павел завел совсем другую шарманку. А Катя никогда не любила и не хотела детей, и при одной мысли об огромном животе и вечно орущем младенце ей хотелось удавиться. Катерина полагала, что лучше вообще не рожать детей, раз ты их не любишь, чем родить «под давлением общественности», а потом испортить жизнь и себе, и ребенку.

До сегодняшнего дня Катерина лишь отмахивалась от настойчивых предложений мужа о пополнении в семье, но нынче он практически поставил вопрос ребром: рожай! Но и это было не самое обидное. Катя понимала, что за восемь лет мировоззрение у Павла могло кардинально поменяться в отношении темы деторождения, но зачем он так о ее книгах?

Катя тяжело вздохнула. Получается, что сейчас он ей прямо сказал, что она никудышный писатель и лучше бы ей стать классической домохозяйкой при успешном муже. От этой перспективы Катерине становилось дурно... Но, с другой стороны, не разводиться же с мужем из-за этого?

— Ты зря обиделась. — В комнату вошел Павел, в одной руке у него была тарелка с отбивными, а в другой он держал два бокала с красным вином, которое было готово вот-вот пролиться.

— Давай помогу! — Катя бросилась к мужу и взяла у него из рук бокалы. — Вино в обед? Не рано? — Она улыбнулась вымученной улыбкой.

— Для такого разговора самое то! — Павел поставил тарелку на стол. — Может, обсудим все спокойно?

Катерина сделала чудовищно большой глоток вина и кивнула:

— Ну, давай!

Павел сел в кресло, которое стояло в комнате Катерины у окна: она любила поздно вечером любоваться огнями ночного города, хотя это, наверное, было весьма банально. «Я самая банальная тетка», — с тоской подумала Катя и выжидающе посмотрела на мужа — мол, давай, начинай. И Павел начал.

— Катя, ну, давай поговорим начистоту. — Мужчина тепло улыбался, а у Катерины от этой улыбки кровь застыла в жилах. «Сейчас он скажет, что пора признать свое поражение и достойно выйти из игры, это как раз его словесные обороты».

— Тебе надо признать поражение. — Павел задумчиво крутил в руках бокал с вином, он словно